

Рук Сайгер

«Ахенбарок һайн»

Рик Сайдер

«Лжепророк войны»

<https://litres.ru/74501223>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Лжепророк войны» — это масштабное эпическое фэнтези о чести, долге и любви, способной преодолеть границы миров.

Когда земли Беловодья погружаются во тьму под натиском фанатиков во главе с самозванным Лжепророком, верный рыцарь сэр Артур встает на защиту королевства. Пройдя через огонь осад, подпольные заговоры и потерю северных застав, он освобождает столицу и помогает взойти на престол законной правительнице — королеве Элеоноре.

Но истинная угроза кроется далеко за горизонтом, в недрах вулканической Империи Пепла, раскинувшейся по ту сторону штормового Моря Туманов. Оставив хрупкий мир в тылу и объединившись с суровыми бойцами Пепельного Братства, Артур ведет свой отряд в смертельный заморский поход. Его ждут коварные лабиринты рифов, штурм неприступных горных цитаделей и решающая битва в самом сердце вражеского вулкана.

Содержание

Лжепророк войны	4
Часть I: Тень над королевством	4
Глава 1: Падение северных застав	4
Глава 2: Пленники багрового трона	5
Глава 3: Секрет черных кузниц	6
Глава 4: Тени над лесом	8
Глава 5: Ночной совет в схроне	9
Глава 6: Голос разума сквозь звон стали	10
Глава 7: Пленница башни	12
Глава 8: Искра в пороховом погребе	15
Глава 9: Засада на Сквозном Тракте	17
Глава 10: Суд в тени сосен	19
Глава 11: Кровь и пепел пограничья	22
Глава 12: Кровавый трофей и рождение союза	24
Глава 13: Яд в тылу	26
Глава 14: Крыса на свету	28
Глава 15: Рассвет в ловушке	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Рик Сайдер

«Лжепророк войны»

Лжепророк войны

Часть I: Тень над королевством

Глава 1: Падение северных застав

Ночь над Беловодьем опустилась не с закатом, а с багровым заревом пожаров. Тяжелый гул осадных орудий Лжепророка сотрясал скалы, у подножия которых уже третий день держалась последняя северная застава.

Сэр Артур стоял на полуразрушенной стене, стискивая в руке рукоять меча. Его плащ был пропитан дождем, кровью и гарью, но взгляд оставался холодным и сосредоточенным. Вокруг него догорали последние очаги сопротивления, а по заснеженному склону уже поднимались волны фанатиков в черно-багровых рясах инквизиции.

— Они пробили западные ворота, командир! — крикнул молодой ветеран, подбегая к нему сквозь свист арбалетных болтов. — Держаться здесь больше смысла нет. Нужно от-

ступать к цитадели!

Артур бросил взгляд вниз, где в долине темнели ряды вражеской армады, ведомой фанатичными жрецами Лжепророка Берта. Они шли не просто захватить земли — они несли выжженную пустыню вместо веры.

— Отступить некуда, брат, — тихо, но твердо ответил Артур. — За нами столица. За нами Элеонора. Если мы падём здесь, некому будет поднять меч в защиту короны. Держим рубеж еще полчаса, давая эвакуироваться обозам с беженцами.

Рыцарский арьергард сомкнул ряды. Впереди ждал долгий и кровавый путь к свободе, но Артур знал: клятва, данная королевству, будет исполнена до конца.

Глава 2: Пленники багрового трона

В то время как заставы падали под натиском инквизиции, в тронном зале столичного замка царила удушливая тишина. Высокие арочные окна были забиты тяжелыми досками, а воздух пропах сургучом, ладаном и страхом.

Принцесса Элеонора стояла у запёртого алтарного престола, за спиной у нее раздавались тяжелые шаги. Накануне Лжепророк Берт объявил себя наместником высших сил, а саму ее — лишь номинальной фигурой, заложницей при новом «священном» порядке.

Дверь отворилась, и в зал вошел главный инквизитор —

человек с мертвенно-бледным лицом и глазами, источавшими фанатичное безумие.

— Время идет, Ваше Высочество, — прошипел он, останавливаясь в шаге от нее. — Народ должен услышать ваше отречение от старой династии. Завтра на главной площади прозвучит истина. Ваша подпись на указе сохранит жизни вашим придворным.

Элеонора медленно повернулась. В ее глазах не было покорности — лишь ледяная ярость и глубокое презрение. Она гордо вскинула подбородок, напоминая о своем венце даже в кандалах изоляции.

— Вы можете забрать стены этого замка, можете сломать мечи наших рыцарей, — голос принцессы звучал звонко и непреклонно. — Но корона принадлежит народу Беловодья, а не самозванным пророкам. Я скорее лишусь голоса, чем подпишу ваш приговор.

Инквизитор лишь холодно улыбнулся и шагнул назад, оставив ее наедине с темнотой. Но Элеонора знала: где-то там, сквозь бури и пожары, Артур еще ведет свою борьбу. И пока жив хоть один истинный рыцарский меч, надежда не угаснет.

Глава 3: Секрет черных кузниц

Далеко на южных рубежах, у подножия Дымных гор, мастер Бран стучал молотом по наковальне с такой силой, будто

выбивал саму ненависть к захватчикам. Искры разлетались по полу полутемной кузницы, освещая суровое лицо старого кузнеца.

Бран работал не покладая рук уже неделю. По приказу Артура он перековывал старые плуги и рыцарские доспехи в легкие, прочные клинки, способные противостоять зачарованной броне инквизиции.

Дверь кузницы скрипнула, и внутрь проскользнул молодой соглядатай сопротивления, запыхавшийся и бледный.

— Мастер Бран! Патрули Лжепророка перекрыли верхний тракт! Они ищут тайные мастерские по всему округу. Если они найдут тайники с оружием...

Бран остановил удар, тяжело опершись на рукоять молота. Он вытер пот со лба закопченной рукой и посмотрел на юношу полным решимости взглядом.

— Пусть ищут, — хрипло бросил кузнец. — Пусть приходят. Мы прятали эти клинки не для того, чтобы отдать их фанатикам. Передай парням в лесу: пусть уводят обозы через ущелье Волка. А я задержу гостей так, что они забудут дорогу к наковальням.

Старый мастер усмехнулся, бросив взгляд на раскаленный добела меч в горне. Война только начиналась, и кузнецы Беловодья собирались ковать победу до последнего удара сердца.

Глава 4: Тени над лесом

Густой туман окутывал древний сосновый бор, раскинувшийся у подножия центрального хребта. Здесь, в чаще, куда не ступала нога имперского сборщика податей, располагался лагерь лесной вольницы — тех, кто отказался преклонить колени перед Лжепророком.

Артур вел свой измотанный отряд сквозь заросли, выискивая укрытия для раненых. После падения северных застав они ушли вглубь лесов, превратившись в невидимых мстителей для инквизиторских патрулей.

Шая, местная разведчица, бесшумно скользившая впереди на ветвях вековых деревьев, спрыгнула прямо перед Артуром, преграждая путь.

— Дальше открытая поляна, командир, — тихо произнесла она, прислушиваясь к звукам ночного леса. — Там стоит авангард карателей Берта. Человек тридцать, с тяжелыми арбалетами и ручными гончими. Они прочесывают сектор в поисках нашего схрона.

Артур кивнул, жестом приказав ветеранам рассредоточиться по периметру.

— В лоб не пойдем, — шепотом скомандовал он. — Окружить тихо. Ни один гончий не должен завывать. Нам нужны их провиант и перехватчики писем.

Через несколько минут ночной лес огласился лишь корот-

кими свистами летящих стрел и глухими ударами стали. Отряд Берта был уничтожен быстрее, чем их командиры успели поднять тревогу. Артур поднял с тела убитого офицера запечатанный свиток с личной печатью Лжепророка — в нем содержались списки новых карательных рейдов на столицу.

Сжав свисток в кулаке, Артур посмотрел на запад, в сторону осажденного замка. Кольцо вокруг Элеоноры сжималось, но теперь у сопротивления был план ответного удара.

Глава 5: Ночной совет в схроне

В глубокой подземной пещере, скрытой за водопадом на реке Белой, горел единственный масляный светильник. Вокруг грубо сколоченного стола собрались ключевые фигуры сопротивления: сэр Артур, старый кузнец Бран, разведчица Шая и прибывший из тыла связной от столичных подпольщиков.

На столе лежала развернутая карта замка и прилегающих трактов.

— Вход в подземные акведуки столицы все еще свободен, — шепотом докладывал связной, бледный от усталости человек в крестьянской одежде. — Но стражу у ворот удвоили втрое. Сам Лжепророк готовит публичное шоу на центральной площади в следующее воскресенье. Он намерен сломить дух горожан, объявив королеву предательницей веры.

Артур оперся ладонями о карту, вглядываясь в чертежи

древних инженерных коммуникаций. Его лицо в полумраке пещеры казалось высеченным из камня.

— Мы не дождемся воскресенья, — жестко произнес рыцарский командир. — Если он выведет Элеонору на площадь, у нас будет единственный шанс нанести удар. Мы проникнем в цитадель через акведуки, поднимем подполье в нижних кварталах и сорвем их фарс.

Бран тяжело вздохнул, скрестив мощные ручищи на груди. — Дорога через воду ледяная, а в трупах стражи недостатка не будет, Артур. Но если мы не попробуем, завтра от нашего королевства останется лишь пепел на алтарях фанатиков.

Шая молча проверила тетиву на своем луке и кивнула. План был безумным, но в сложившейся ситуации это был единственный путь к спасению.

Глава 6: Голос разума сквозь звон стали

Брат наступал на брата. Вокруг холма разворачивался кошмар: те, кто только что спина к спине стоял под градом камней у крепостных стен, теперь скрещивали мечи друг с другом. Воздух наполнился криками боли, звоном стали и иступленными проклятиями с обеих сторон.

Артур понял: если они сейчас перебыют друг друга здесь, у подножия холма, то победит только Орден и те, кто сидит в глубоком тылу. Нужно было немедленно остановить безу-

мие, пока оно не зашло слишком далеко. Но как остановить тысячи озлобленных, потерявших всё людей?

Только одним способом — силой авторитета и предельной честностью.

— Держи его здесь и не рыпайся, — бросил Артур остолбеневшему Бертрану, оставив проповедника под присмотром тяжелого сундука в разорванном шатре.

Артур вышел на самый край холма, туда, где сходились первые ряды сражающихся. На нем не было знаков ордена, но его доспехи и лицо были покрыты кровью и сажей штурма — каждый здесь знал этого рыцаря.

Не раздумывая, Артур шагнул прямо между сходящимися в схватке бойцами. Он вскинул пустые руки ладонями вперед, отбросив щит, а свой тяжелый меч воткнул острием в каменистую землю у ног.

— Стоять! — рявкнул он так громко, что его голос прорезал грохот битвы. Это был не приказ командира — это был крик человека, прошедшего через тот же ад. — Вы что делаете?! Посмотрите вокруг!

Ближайшие бойцы — с обеих сторон — на секунду замерли, опустив клинки.

— Он лгал вам! — Артур указал рукой на шатер позади себя. — Он продал ваши жизни, а теперь сидит там и трясется от страха! Неужели вы хотите убить друг друга здесь, ради его золота и его шкуры? Разве мало крови пролилось сегодня внизу?

— Он предал веру! — закричал кто-то из фанатиков в дальних рядах, но голос его звучал уже не так уверенно, а меч в руке дрожал.

— Вера — это не кусок золотой ткани на плаще и не приказы жирных аббатов из столицы! — ответил Артур, шагая навстречу толпе, не боясь обнаженных клинков. — Вера — это те, кто прикрывал вашу спину в бою. Это мальчишки, сгоревшие в лазарете, которых даже не успели похоронить. Если вы хотите пролить кровь — идите к тем, кто заставил нас убивать друг друга! Но не поднимайте мечи на своих братьев!

На холме и у его подножия повисло тяжелое, давящее молчание. Лязг стали затих. Тяжелое дыхание сотен людей и треск догорающих палаток — вот и все, что было слышно. Солдаты опускали оружие, глядя друг на друга пустыми, уставшими глазами, в которых наконец-то проступало осознание всего ужаса происходящего. Раскол не исчез полностью, но бойню удалось остановить.

Артур вытащил меч из земли. Расколотая армия больше не была слепым орудием в руках Лжепророка. Теперь это была грозная сила, которая смотрела в едином направлении.

Глава 7: Пленница башни

Пока лагерь приходил в себя после слов Лжепророка, а расколотая армия молча переваривала открывшуюся прав-

ду, Артур незаметно отделился от толпы и направился к дальней, полуразрушенной осадной башне, где в глубоких казематах под охраной преданных храмовников содержалась главная добыча этой кампании.

Принцесса Элеонора.

Для всего Ордена она была символом поверженного врага — гордой девчонкой из королевской семьи, которую собирались публично судить на главной площади столицы, чтобы сломить волю сопротивляющегося народа. Но Артур помнил ее совсем другой.

Несколько дней назад, во время ночной вылазки в замок, он случайно столкнулся с ней в темном коридоре библиотеки. Она не звала на помощь и не пыталась ударить его кинжалом. Она просто смотрела на него глазами человека, у которого методично, шаг за шагом, отнимают весь мир: сожженный родной город, убитых братьев, растоптанную историю.

Тогда между ними состоялся короткий, тихий разговор шепотом в темноте горящего замка. Элеонора назвала его слепым псом, служащим мясникам, но в ее голосе не было ненависти — была лишь горькая жалость. И именно тогда броня в душе Артура дала первую трещину. Поняв, что приказанные к расправе «еретики» защищают свой дом от захватчиков, Артур вместо того, чтобы сдать ее страже, тайком спрятал Элеонору в заброшенном подземелье башни, оставляя ей еду и воду, пока сам пытался разобраться в безумии войны.

Теперь, когда армия стояла на ушах после признания Бертрана, Артур спустился по каменным ступеням в сырую полутьму каземата. Тяжелая деревянная дверь со скрипом отворилась.

Элеонора сидела на каменном полу, прислонившись спиной к влажной стене. На ней было простое, испачканное сажей платье королевского двора, а на запястьях тускло блестели разомкнутые кандалы — Артур снял с нее тяжелые цепи еще в прошлую ночь. Услышав шаги, она резко подняла голову, инстинктивно сжав кулаки, но, увидев Артура, напряжение в ее плечах немного спало.

— Снаружи шумно, — голос принцессы звучал тихо, но твердо. В нем не было страха, только усталость. — Твои хозяева наконец перегрызли друг другу глотки? Или это нас идут добивать?

Артур прислонился плечом к каменному косяку, с усталым вздохом снимая шлем.

— Твой «враг» только что признался перед всей армией, что эта война — ложь ради золота, — глядя ей в глаза, произнес рыцарь. — Лагерь раскололся. Больше никому нас защищать, Элеонора. Ни меня, ни тебя.

Принцесса внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, не ловушка ли это. Но в уставших, прошедших через ад глазах Артура не было лжи. Было лишь одно понимание: теперь они оба вне закона, и выжить смогут только вместе.

Глава 8: Искра в пороховом погребе

Снаружи, за толстыми дубовыми дверьми каземата, гул лагеря внезапно сменился яростными криками и звоном стали. Перемирие длилось недолго. Верные фанатики Ордена, подстрекаемые уцелевшими центурионами, оправились от шока и поняли, что если они сейчас же не устранят угрозу, их привычный мир рухнет окончательно.

— Выламывайте дверь! Смерть отступнику Артуру и ведьме! — донесся до них ревуший голос снаружи. Тяжелые удары топоров и таранов заставили каменные стены задрожать.

Элеонора резко поднялась на ноги, инстинктивно делая шаг назад к холодному камню. В ее глазах не было паники — только холодная решимость бойца, загнанного в угол. Она огляделась в поисках хоть какого-то оружия и наткнулась взглядом на тяжелую железную цепь от кандалов, которую Артур снял с нее накануне.

— Похоже, твои бывшие друзья не оценили твоё стремление к правде, — горько усмехнулась она, наматывая цепь на руку. — Нас хотят похоронить здесь обоих.

Артур не ответил. На его лице застыла маска холодного, сосредоточенного спокойствия. Он подошел к двери, чувствуя, как под ударами таранов трескается древнее дерево. Но в его голове уже созрел дерзкий план. Если они просто

забьются в угол — их убьют. Если попытаются бежать вдвоем через осажденный лагерь — их разорвут. Им нужен был не просто побег. Им нужен был удар на опережение.

— Умирать мы сегодня не собираемся, — тихо произнес Артур, поворачиваясь к принцессе. Он взял ее за руку — впервые за все это время их пальцы переплелись не в порыве отчаяния, а с абсолютным, молчаливым пониманием друг друга. — Держись за мной. Мы выйдем отсюда. Но не в бегах. Мы поведем за собой тех, кто открыл глаза.

С громким треском верхняя петля двери не выдержала и сорвалась. В проеме показались озлобленные лица храмовников с обнаженными мечами.

Артур резко выхватил свой тяжелый полуторный меч, зашлонив собой Элеонору, и нанес сокрушительный удар в самый центр пролома, отбрасывая первого нападавшего обратно во мрак коридора.

Но вместо того чтобы отступать вглубь каземата, Артур сделал то, чего фанатики совершенно не ожидали. Он рванул прямо вперед, пробивая путь наружу, к свету и дымящемуся лагерю.

Их ждал не просто побег из башни. За дверями каземата их ждали те самые ветераны, которые уже сняли орденские кресты — они увидели, как верхушка пытается убить их спасителя, и теперь поднимали оружие не друг против друга, а единым фронтом.

— За Артура! За правду! — пронесся над лагерем мощ-

ный рев тех, кто прозрел.

Расколотая армия наконец сделала свой выбор. Но теперь это была армия, которая объединилась не ради золота баронов, а для того, чтобы двинуться напрямик на столицу Ордена — туда, где заседали истинные кукловоды. И путь этот вел через земли королевства Элеоноры, где им предстояло объединить силы с теми, кого они совсем недавно шли уничтожать.

Глава 9: Засада на Сквозном Тракте

Лес у границы королевства Элеоноры всегда считался проклятым. Густые кроны вековых сосен почти не пропускали солнечный свет, превращая дорогу в сумрачный коридор, где даже птицы пели редко и неохотно. Именно здесь, на Сквозном Тракте, карательные отряды Ордена устраивали засады на беглецов и недовольных.

Артур вел авангард колонны верхом на коне, рядом с ним ехала Элеонора. Внезапно конь под рыцарем тревожно захрапел, задирая голову и пытаясь втянуть ноздрями воздух. Запахло не дымом костра — запахло жженым железом, потом и натянутой тетивой.

— Стоп! — резко вскинув руку, скомандовал Артур. Колонна позади мгновенно замерла.

В следующую секунду тишину леса разорвал свист сотен стрел.

Черный град обрушился на авангард из густых крон деревьев и с заснеженных (или покрытых мхом) склонов оврага. Несколько солдат из числа бывших ветеранов рухнули на землю, даже не успев поднять щиты.

— К бою! В укрытие! — проревел Артур, в одно движение соскакивая с коня и прикрывая Элеонору массивным щитом, в который тут же звонко вонзились две тяжелые арбалетные болты.

Из теней леса, гремя латами и выкрикивая фанатичные молитвы, хлынули элитные каратели Ордена — те самые хладнокровные убийцы, подчинявшиеся напрямую верховному совету, а не случайным проповедникам. Их возглавлял безжалостный инквизитор отец Корнелиус, человек, чье имя наводило ужас на оба лагеря.

— Предатели и еретики! — разнесся по лесу зловещий голос Корнелиуса из-за спин нападавших. — Вы думали, сбежите из лагеря и вас простят? Секира Ордена настигнет каждого! А девчонку — взять живой!

Каратели пошли в лобовую атаку, рассчитывая смять растерянных мятежников в первые же секунды. Но они просчитались. Это была уже не та слепая толпа, что шла на штурм стен по приказу Лжепророка. Это были озлобленные, прошедшие через ад ветераны, которые наконец-то поняли, ради чего они проливают кровь.

— Забыли, кто научил вас драться?! — крикнул Артур, выхватывая меч и отбивая удар первого же нападавшего ин-

квизитора. В его глазах горел тот самый холодный, смертоносный огонь. — Защитим наш выбор!

Элеонора не осталась в стороне. Ловким движением подобрав брошенный кем-то меч упавшего солдата, она встала спиной к спине с Артуром, отражая фланговый выпад наемника. Между ними установилось идеальное, почти звериное понимание: они больше не враги из разных миров, а единое целое.

Схватка в лесу превратилась в жестокую мясорубку. Деревья обагрились кровью, а звон стали заглушал крики раненых. Артур пробивался сквозь ряды карателей прямо к отцу Корнелиусу, понимая, что эту засаду нужно обезглавить здесь и сейчас, иначе они потеряют слишком много людей в самом начале большого похода.

Глава 10: Суд в тени сосен

Засада инквизитора Корнелиуса была отбита, но победа далась тяжело. Оставляя за собой кровавый след в лесу, раненый инквизитор все же смог раствориться в чаще вместе с жалкими остатками своих убийц, унося с собой ярость и жажду мести.

Артур понимал: времени на передышку нет. Корнелиус вернется в цитадель Ордена с вестью о мятеже, и тогда за ними пошлют всю оставшуюся армию. Нужно было срочно уходить вглубь территории Элеоноры, чтобы найти укрытие

и собрать силы для финального удара.

Но едва авангард объединенного войска вышел к старой пограничной заставе королевства, как путь им преградил глухой, ошетилившийся пиками и натянутыми луками строй.

Это были не орденские каратели. На их кожаных доспехах тускло блестели гербы королевства Элеоноры. Из-за спин лучников вышел седобородый, шрамированный мужчина в потертой кольчуге — генерал Ратмир, командующий уцелевшими отрядами местного сопротивления. Его взгляд был тяжелым, как свинец, а рука лежала на рукояти меча.

— Ни шагу дальше, — голос генерала прозвучал сурово и непреклонно. Его глаза скользнули по бывшим солдатам Ордена, стоявшим за спиной Артура, а затем остановились на Элеоноре. На секунду в них мелькнуло облегчение, но оно тут же потонуло в холодном недоверии. — Ваша Высочество... Жива. Мы думали, вы погибли при штурме цитадели.

— Я жива, Ратмир, благодаря этому человеку, — твердо произнесла Элеонора, выходя вперед и становясь рядом с Артуром.

Генерал перевел взгляд на рыцаря. Оценивающе, с нескрываемым презрением оглядел заляпанные кровью латы Ордена на Артуре.

— Значит, этот пес из псов Ордена теперь наш спаситель? — горько усмехнулся Ратмир, кивнув стражникам. — Снять их с коней. Обезоружить всех до единого.

Прежде чем бывшие ветераны Артура успели вскинуть оружие в ответ, Артур поднял руки ладонями вверх и тихо бросил своим людям: «Стоять. Не обнажать мечи». Он сам медленно отстегнул тяжелый меч и опустил его на траву у ног генерала.

— Ты умён, раз приказал им не драться, рыцарь, — процедил Ратмир, подходя ближе. — Но почему мы должны верить тому, кто еще вчера сжигал наши деревни? Откуда нам знать, что это не новая хитрость Лжепророка? Вы привели сюда целую армию врагов к нашему порогу. Одним словом я могу приказать выстрелить.

Вокруг повисло зловещее напряжение. Лучники натянули тетивы до предела. Судьба Артура, Элеоноры и всего их хрупкого союза висела на волоске.

— Потому что у нас общий враг, — глядя прямо в глаза старому генералу, ответил Артур голосом, в котором не было ни страха, ни вызова — лишь железобетонная правда. — Тот самый Орден, который продал ваших людей за золото, сегодня попытался убить нас в лесу. Инквизитор Корнелиус уже бежал в столицу. Если вы убьете нас здесь из страха, через три дня сюда придет вся карательная машина империи. Но если вы выслушаете нас... у нас появится шанс снести их цитадель дотла.

Ратмир долго молчал, сверля Артура тяжелым взглядом. На секунду воцарилась абсолютная тишина, в которой был слышен лишь шелест осенней листвы.

Глава 11: Кровь и пепел пограничья

Генерал Ратмир медленно опустил руку, которой соби-
рался отдать приказ лучникам. Он оценивающе посмотрел
на Артура, стоявшего перед ним без оружия, а затем пере-
вел взгляд на Элеонору, которая молча, но непреклонно под-
тверждала слова рыцаря кивком головы.

— Слова звучат гладко, рыцарь, — холодно произнес Рат-
мир, скрестив руки на груди. — Но доверие здесь не покупа-
ется обещаниями. Мои люди потеряли дома, семьи и земли
из-за таких, как вы. Если ты хочешь доказать, что твой меч
теперь служит нашему делу, а не Лжепророку... докажи это
в деле.

Старый воевода резко развернулся и указал рукой на тем-
ный горизонт, где за холмами поднимался столб черного ды-
ма.

— Прямо сейчас авангард карателей под командованием
того самого инквизитора Корнелиуса преследует наш разве-
дывательный отряд. Они зажали их в старой каменоломне у
реки. Если ты побежишь туда вместе со своими людьми и
вернешь наших ребят живыми, а голову Корнелиуса прине-
сешь сюда — тогда мы поговорим о союзе. А пока что вы
остаетесь под стражей.

— Не нужно держать нас под стражей, генерал, — твердо
ответил Артур, шагнув вперед. — Дай моим ветеранам их

оружие. Мы сами приведем тебе Корнелиуса.

Ратмир пристально посмотрел в глаза Артуру, пытаясь разглядеть хоть тень фальши или страха, но нашел там лишь холодную, непреклонную решимость. Воевода кивнул и бросил стражникам:

— Вернуть им железо. И пусть боги будут свидетелями этого похода.

Уже через полчаса объединенный отряд — бывшие солдаты Ордена, перешедшие на сторону правды, и суровые бойцы местного сопротивления — сжатым клином двигались по лесной тропе к каменоломне. Между ними все еще чувствовалось напряжение: вчерашние враги шли плечом к плечу, и в воздухе висело недоверие. Но времени на долгие разговоры не было.

Когда они вышли к заброшенной каменоломне, картина предстала тяжелая. Узкий каменный карьер был со всех сторон окружен карателями Ордена. Раненые бойцы сопротивления отстреливались из-за обломков скал, но боеприпасы у них заканчивались, а кольцо врагов сжималось всё туже. В центре позиций карателей возвышался раненый, но всё еще опасный инквизитор Корнелиус, отдающий приказы о финальном штурме.

Артур оглянулся на своих людей — на тех самых ветеранов, которые прошли через ад штурма и прозрели вместе с ним.

— Парни! — крикнул Артур так, чтобы слышали и ордын-

цы, и местные повстанцы. — Нас учили, что долг — это слепое подчинение приказам ублюдков в золотых шатрах! Но настоящий долг — защищать тех, кого некому больше защитить! За мной!

С диким ревом объединенный отряд рухнул с высоты склона прямо на спины карателям Ордена. Это был не просто бой — это было рождение новой армии.

Удар оказался настолько сокрушительным и неожиданным, что ряды карателей смешались в первые же секунды. Элеонора сражалась в самом центре строя, прикрывая отступающих разведчиков, а Артур пробивал себе путь через каменные завалы прямо к главной цели — туда, где среди дыма и пыли метался разъяренный инквизитор Корнелиус.

Глава 12: Кровавый трофей и рождение союза

Шум боя в каменоломне стихал так же резко, как и начался. Последние уцелевшие каратели Ордена, деморализованные внезапным ударом и гибелью командира, бросали оружие и бежали в рассыпную по лесу, но преследовать их уже не было необходимости. Победа осталась за объединенным отрядом.

Артур тяжело дышал, опираясь на заляпанный кровью меч. В центре каменоломни, среди каменных обломков, лежал поверженный инквизитор Корнелиус. Больше он не от-

давал приказов.

Подождав пару секунд, пока стихнет эхо битвы, Артур опустился на одно колено, вытащил из ножен кинжал и сделал то, что должно было поставить жирную точку в его прошлом.

Спустя час колонна возвращалась к пограничной заставе генерала Ратмира.

Увидев приближающихся бойцов, стражники королевства напряглись, но когда вперед вышел Артур, держа в руке за волосы тяжелую, безжизненную голову Корнелиуса в инквизиторском шлеме, строй расступился в глубоком, испуганном молчании.

Генерал Ратмир стоял у костра в центре лагеря. Он медленно поднял глаза на подошедшего рыцаря, а затем перевел взгляд на страшный трофей, который Артур молча бросил прямо к его ногам на пыльную землю.

Несколько секунд стояла абсолютная тишина. Даже потрескивание костра казалось слишком громким.

Ратмир медленно перевел взгляд с головы инквизитора на лицо Артура. В глазах старого воеводы, полных сурового опыта, больше не было ни капли прежнего презрения или недоверия. Было лишь тяжелое, безоговорочное уважение.

Воевода качнул головой, склонив ее в знак признания, а затем шагнул вперед и протянул Артуру открытую ладонь для рукопожатия — жест, который в этих краях стоил дороже любых королевских грамот.

— Ты сдержал слово, сэр Артур, — хрипло произнес Ратмир, и в его голосе впервые зазвучали теплые нотки. — Корнелиус был цепным псом самого Лжепророка. Его смерть посеет панику в их столице.

Из-за спины генерала вышла Элеонора. На ее лице играла легкая, гордая улыбка. Барьер между вчерашними заклятыми врагами рухнул окончательно. Бывшие солдаты Ордена и бойцы местного сопротивления, стоявшие рядом, переглянулись и начали сдержанно, но искренне хлопать друг друга по плечам. Лед тронулся.

Но времени на празднование победы не было. Впереди лежала дорога на столицу Ордена.

Глава 13: Яд в тылу

Поход на столицу Ордена начался на рассвете. Огромная, пестрая колонна растянулась на мили по каменистым трактам: суровые партизаны генерала Ратмира шли плечом к плечу с бывшими ветеранами Ордена, которые еще недавно сжигали эти земли. Доверие между ними ковалось в крови каменоломни, но оно всё еще было тоньше ледяной корки на весенней луже.

И именно на эту трещину решили надавить те, кому был выгоден вечный хаос.

На третью день пути, когда армия остановилась на ночевку в ущелье Черного Ключа, среди бывших имперских сол-

дат поползли зловещие слухи. Кто-то распустил отраву по палаткам: мол, принцесса Элеонора и старый генерал Ратмир планируют использовать вчерашних ордынцев как «пушечное мясо» в первом же штурме столицы, а потом вырезать всех до единого за прошлые грехи.

Яд подозрения пал на благодатную почву. Среди ветеранов поднялся глухой ропот. Старые обиды начали всплывать наружу.

В палатку военного совета, где Артур, Элеонора и Ратмир склонились над разложенными походными картами, вбежал запыхавшийся сотник из бывших ордынцев — тот самый седой ветеран, который шел за Артуром с самого начала. Лицо его было искажено злобой и тревогой.

— Сэр Артур! — выпалил он, с порога бросив на стол сорванный с плеча шеврон. — В третьем лагере бунт. Наши парни говорят, что мы опять идем на убой, только теперь по приказу королевских ублюдков. Они собираются бросить оружие и уйти в леса, пока нас не перебили свои же!

Элеонора резко выпрямилась, ее глаза сузились:

— Какое пушечное мясо?! Мы делимся с ними последним провиантом и идем освобождать общий дом! Кто распускает этот бред?!

— Тот, кому выгоден раскол, — холодно ответил Артур, поднимаясь из-за стола. Егор лицо окаменело. Он сразу понял: это не стихийное недовольство. Это работа профессиональных провокаторов, оставшихся верных тайным агентам

Лжепророка, которые затесались в обоз под видом беженцев.

Если сейчас дать этому бунту разгореться, армия разорвет сама себя еще до того, как они увидят стены столицы.

— Веди меня к ним, — приказал Артур сотнику, уверенно беря со стола меч.

Выйдя на шумную поляну лагеря, Артур увидел страшную картину: сотни вооруженных людей кричали друг на друга, сжимая рукояти оружия. Бывшие каратели Ордена и бойцы сопротивления стояли стенка на стенку, готовые в любую секунду вцепиться друг другу в глотки. В центре толпы молодой, перепуганный новобранец из тыловых крыс Ордена подливал масла в огонь, громче всех призывая «не доверять короне».

Артур молча прошел сквозь толпу, чувствуя на себе десятки тяжелых, настороженных взглядов. Он поднялся на опрокинутый бочонок, возвышаясь над толпой, и медленно положил руку на навершие меча.

— Вы пришли сюда искать правды или снова ищете повод пролить кровь?! — его голос громом пронесся над ущельем, заставив умолкнуть крикунов.

Глава 14: Крыса на свету

Голос Артура, жесткий и пропитавший морозным воздухом ущелья, заставил озлобленную толпу замолкнуть. Сотни глаз устремились на него. Напряжение висело в воздухе

на волоске — одно неверное движение, одно лишнее слово могли снова ввергнуть лагерь в братоубийственную бойню.

Артур не стал кричать в ответ или оправдываться. Он медленно сошел с бочонка и шагнул в гущу толпы, которая наступалась перед ним сама собой. Его взгляд в упор устоялся на того самого молодого парня из тыловых обозов, который громче всех подливал масла в огонь и сеял панику.

— Ты так уверенно говоришь о предательстве короны, боец, — тихо, но так отчетливо, что услышали все вокруг, произнес Артур, останавливаясь в шаге от провокатора. — Только в штурме цитадели я тебя что-то не припомню. И в каменистом ущелье, когда мы пробивались сквозь ряды карателей, тебя тоже не было видно. Зато сапоги у тебя подозрительно чистые для походной грязи. И перстень на пальце... откуда он? Такие золотые печатки носят только младшие писцы в канцелярии инквизиции Ордена.

Парень побледнел как полотно. Напускная ярость на его лице мгновенно сменилась животным ужасом. Он судорожно сглотнул, пытаясь отступить назад, но оказавшиеся рядом ветераны тут же преградили ему путь тяжелыми руками.

— Л-ложь! — заикающимся голосом завопил провокатор, судорожно шаря рукой за поясом. — Он врёт! Он сам хочет нас продать!

— Кончай спектакль, — бросил Артур и в одно молниеносное движение выбил из его рук скрытый за пазухой отравленный кинжал.

В ту же секунду из толпы выступил старый седой ветеран, который привел Артура. Он прищурился, вглядываясь в лицо паникера, и вдруг выругался матом:

— Мать моя... Да это же крысенок из свиты самого отца Бертрана! Я видел его в ставке командования, когда нам зачитывали приказы о наступлении! Он личный посыльный инквизиции!

Толпа вокруг вздохнула. Лица бывших ордынцев исказились от гнева — не на принцессу и не на повстанцев, а на самих себя за то, что позволили какому-то имперскому шпиону водить себя за нос.

Один из бойцов сопротивления тяжело шагнул вперед, беря провокатора за грудки:

— Значит, это вы, твари, травили наши колодцы и стравливали нас друг с другом на привалах?!

— Погодите, — Артур остановил бойца властным жестом. Он поднял факел повыше, освещая побледневшее лицо шпиона. — Нам не нужно устраивать самосуд на камнях. Пусть он скажет перед всей армией то, что знает. Кто послал его сюда? Сколько еще таких «крыс» в нашем тылу? И главное — где они планируют ударить по нам в следующий момент?

Артур приставил острие меча к горлу задрожавшего шпиона. Выбор у того был небольшой: либо умереть здесь с клеймом бесславной крысы, либо попытаться выторговать жизнь ценой правды.

— Я... я всё скажу! Только не убивайте! — закричал про-

вокатор, падая на колени перед сотнями суровых глаз. — Нас... нас целая сеть! Нас забросили в обоз, чтобы мы сеяли смуту перед маршем на столицу... Главная ставка ордена ждет нас у перевала Двух Скал! Там готовится засада!

Вокруг воцарилось тяжелое, зловещее молчание. Угроза перестала быть абстрактной — она обрела конкретное лицо и точное место на карте. Раскол в армии исчез так же быстро, как и появился, сменившись холодной, яростной солидарностью. Вчерашние враги, чуть не перебившие друг друга минуту назад, теперь смотрели в одну сторону с единым пониманием.

Глава 15: Рассвет в ловушке

Перевал Двух Скал оправдывал свое название: две массивные каменные глыбы нависали над узкой дорогой, словно челюсти гигантского зверя, готовые захлопнуться в любую секунду. Именно здесь, по словам перехваченного шпиона, инквизиция Ордена подготовила генеральную засаду, рассчитывая раз и навсегда покончить с мятежниками.

Но план Артура изменил правила игры.

Пока наемники и каратели Ордена с первыми лучами солнца занимали позиции на скалах, укутавшись в плащи и предвкушая легкую расправу над колонной, внизу происходило совсем не то, чего они ждали.

По тракту медленно двигалась лишь легкая фальшивая

колонна — несколько повозок, запряженных лошадьми, и чучела в доспехах, которыми управляло всего с десяток бойцов сопротивления. Для скрывавшихся наверху лучников это выглядело как авангард армии.

— Ждите, пока подойдут ближе... — прошептал командир засады ордена, напряженно вглядываясь в утреннюю дымку. — Сейчас мы их встретим.

Но они ждали не с той стороны.

Пока враг увлеченно следил за дорогой внизу, по отвесному, покрытому скользким утренним мхом склону скалы бесшумно двигались тени. Элитный ударный отряд — ветераны Артура и лучшие следопыты генерала Ратмира — карабкались по старой, заброшенной горной козьей тропе, о которой им рассказали местные проводники. Ни единого лязга железа, ни единого лишнего звука. Шел смертельный подъем в полной темноте, завершившийся как раз к рассвету.

Артур первым перешагнул через край обрыва прямо за спинами ничего не подозревающих карателей. Рядом с ним бесшумно появилась Элеонора, сжимая в руке короткий меч, а за ними на вершину один за другим поднимались бойцы, жаждущие поставить точку в этой ловушке.

Внизу, на тракте, фальшивая колонна остановилась, словно поданный знак. Командир карателей на скале уже поднял руку, чтобы отдать приказ об обстреле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.